Глава 798: Смерть.

Острый травяной запах пробирался сквозь тускло освещенное помещение, смешиваясь с сильным запахом ладана. Два аромата смешались, образовав один легкий запах.

Старый ученый лежал на кровати под изысканным парчовым шелковым одеялом, доживая последние минуты своей жизни. В комнате стояла тяжелая атмосфера, и иногда звучало легкое прерывистое дыхание.

Лейлин был одет в черный церемониальный наряд и, стоя среди гостей, безэмоционально смотрел на старика на кровати. На его лице не осталось ни следа прежней неопытности, и вместо этого он выглядел более зрелым, как красивый молодой человек.

Очевидно, что человеком на кровати был Энтони. В конце концов, этот ученый был обычным человеком, и с возрастом его жизненная сила постепенно уменьшалась. То, что он продержался до такого возраста, уже сильно удивляло Лейлина.

Помимо своей роли в качестве ученика, собирающегося проститься с учителем, у Лейлина имелось другое, более важное дело.

В этот момент тело Энтони дернулось, а его горло сжалось. Его лицо немного покраснело, и было ясно, что его конец был близок.

— Священник! Позовите священника! — завизжала его жена, а дети вокруг нее разрыдались.

Толпа расступилась, раскрывая скорбное лицо епископа Таприса.

— Боги из божественного царства будут присматривать за вами.

— Спасибо вам! Спасибо вам, Лорд Епископ! — жена Энтони расплакалась. Как епископ Бога Знаний, Таприс имел на острове Фаулен высокий статус, и его визит говорил о значимости Энтони. Хотя Лейлин и подозревал, что это было связано с его могущественной семьей, это все равно было хорошо, разве нет?

Таприс взмахнул руками, осыпая Энтони святым светом и стабилизируя его состояние. После этого ученый начал свою последнюю молитву. Она больше походила на повествование его воспоминаний. — Моя жизнь ... началась на острове Сицилия....

— Лейлин, мой ученик, я надеюсь увидеть тот день, когда вы преуспеете. Даже находясь в божественном царстве, я буду следить за вами!

— Я понимаю, учитель! — Лейлин быстро вышел вперед, а И.И. Чип повысил свои способности на максимум.

Таприс был тронут упоминанием Лейлина. Это показывало, как хорошо Энтони относился к своему ученику, и что его собственные силы не были потрачены впустую.

— Я ... я вижу чары богов ... — подняв ладонь, Энтони произнёс свои последние слова. Свет в его глазах погас, и его руки бессильно упали на кровать.

— Нееет ... Энтони ... мой дорогой Энтони ... — в комнате начали звучать крики.

Лицо Таприса стало еще более благочестивым, когда он начал хвалебную речь об Энтони:

— Он был ученым и добрым самарянином, который всегда был готов помочь другим. Как последователь Бога Знаний, Энтони Блунтон посвятил всю свою жизнь тому, чтобы передать учения богов. После его смерти, пред ним раскроются врата в божественное царство…

«Вот оно!» - следы эмоций мелькнули в глазах Лейлина. Благодаря своим мощным чувствам он увидел огромные сияющие Золотые ворота. Врата открылись, и из них полился яркий святой свет, окутавшись которым, душа Энтони поднялась из его тела. В последний раз взглянув на мир живых, он бросился внутрь…

«Божественное царство расположено на уровне, находящемся выше главного материального уровня…» - вздохнул Лейлин.

«Души ‘обычных’ последователей должны сначала проникнуть в почву и, после решения Бога Смерти, отправиться в божественные царства различных богов. Однако душа Энтони избежала этой процедуры. Это привилегия епископа?» - задался вопросом Лейлин.

Когда души последователей достигали божественных миров, они теоретически становились просителями, отныне отрываясь от земной жизни. Пока Бог и его божественное царство будут существовать, с ними ничего не случится, и души будут существовать вместе с Богом.

В определенной степени это было своего рода бессмертие, но в таком случае их не беспокоило, что происходит во внешнем мире.

«Ходят слухи, что высокоранговые просители, с точки зрения своих душ, могут претерпевать изменения и становиться чем-то похожим на Святые Духи … и каждый такой проситель является драгоценным достоянием Бога, но их число…», - основываясь на догадках Лейлина, эти святые духи являлись душами, которые не могли умереть или погаснуть, и очень сильно походили на материализованные души.

Это означало, что, теоретически, каждый Святой Дух был сопоставим с истинным Магом Рассветной Зари.

«Хотя формирование Святого Духа полностью зависит от внешних сил, есть и преимущества в том, чтобы быть в зависимости от богов, например вечная жизнь без стресса. Со временем защита божественных царств богов, должно быть, становится чрезвычайно ужасающей…».

С неограниченным числом верующих, святых духов и силой властвовать в этом царстве, боги были непобедимы в пределах своих божественных царств. Даже более могущественные божества не могли легко избавиться от более слабых, если бы вторые оказались в их царствах, им пришлось бы заплатить ужасную цену.

Что касается тех магов, которые случайно вторгались в божественное царство … их судьба была очевидна.

«Очевидно, что душа учителя Энтони может пропустить некоторые этапы и соответствует требованиям, чтобы стать Святым Духом. Могущественный Бог Знаний, Огума, очевидно, не стал бы делать для него исключения … нос епископом, прокладывающим ему путь, Энтони, очевидно, окажется в гораздо лучшем положении, чем другие просящие».

После исчезновения божественных врат и святого света, напряженное тело Лейлина расслабилось. Епископ Таприс подошел к нему сразу после завершения церемонии:

— Лейлин!

— Лорд Епископ! — Лейлин почтительно поклонился ему. В конце концов, он был последователем Бога Знаний, хоть и только на словах.

— Энтони был благочестивым последователем. К нему определенно будут хорошо относиться в его новом мире, не нужно беспокоиться..., — утешил его Таприс и, похоже, собирался сказать что-то еще.

Лейлин и Таприс вышли из комнаты, направляясь в сад. Люди вокруг добровольно расступались перед ними:

— Если я правильно помню, вы уже провели свою церемонию совершеннолетия. Теперь вы настоящий мужчина! — епископ Таприс, наконец, добрался до главного.

— Да, она прошла в прошлом месяце... — скромно ответил Лейлин. Основываясь на обычаях этого мира, мальчики могли считаться взрослыми, когда им исполнялось 15 лет, и в этом возрасте они уже могли жениться и заводить детей.

— Я был рядом с вами, когда вы родились... в то время вы были еще совсем крохотным, и вот, вы уже такой взрослый... — мягко рассмеялся епископ Таприс, словно вспоминая тот день. Будучи священником 10 ранга, годы не оставляли на его лице следов. На самом деле он был намного старше Энтони.

— Но ... я редко вижу, чтобы вы посещали богослужения в церкви. Барон Джонас, возможно, занят работой, но Леди Сара - очень набожный последователь ... — в голосе Таприса появился намек на неодобрение.

— Прошу прощения, Лорд Епископ! Я часто провожу эксперименты с учителем Эрнестом и очень часто мы теряем счёт времени... — тут же извинился Лейлин.

На лице епископа Таприса возникла беспомощность. Волшебники вообще имели наименьшую набожность. Многие из них были просто общими последователями, и он давно уже ожидал этого. На самом деле, хотя вся семья Фаулен и была последователями Бога Знаний, они никогда не отдавали себя учениям Бога целиком.

Во многих районах континента мирская власть дворян постоянно конфликтовала с властью богов. Даже Барон Джонас привёл на свой остров нового Бога, Бога Рыданий, Ильматера, хотя в то время там уже существовала церковь Бога Знаний, Огумы. Он планировал построить церковь богатства, позволяющую другим богам распространять веру в себя среди последователей.

В этом проявлялся инстинкт аристократа, но Таприс, очевидно, не мог это принять. Его план состоял в том, чтобы привлечь на свою сторону главу следующего поколения семьи Фаулен.

Но, к его огромному несчастью, волшебник Лейлин был похож на своего отца. Хотя он никогда не забывал приносить церкви пожертвования, он редко принимал участие в ревностных религиозных церемониях. Кроме того, он был волшебником, и ему помогал его наставник ... выражение Таприса в этот момент помрачнело.

— Прошу прощения за мои грубые поступки, епископ Таприс! Пожалуйста, позвольте мне пожертвовать церкви десять золотых монет, чтобы покаяться за свои грехи. Кроме того, пожалуйста, в следующий раз сообщите мне, когда будут проводиться празднества и сборы! —

когда дело касалось вопросов веры, Лейлин уже давно решил для себя придавать им меньшее значение. Однако так как Таприс поднял этот вопрос, у него не было другого выбора, кроме как сделать это.

Во всяком случае, у него уже были планы, чтобы время от времени посещать церковную службу и притворяться последователем.

— Ладно. Через семь дней будет святое крещение. Это день памяти о подвиге Бога Знаний в реформировании демона, Ангмара. В церкви состоится грандиозное празднество, так что надеюсь увидеть вас там…

— Это было бы для меня честью. Я обязательно приду! — поскольку Таприс пригласил его лично, Лейлин согласился.

— Хорошо, — Таприс кивнул, а затем его позвал кто-то со стороны. Кроме похорон Энтони, у него еще оставалось много вопросов, которые он должен был решить.

После того, как епископ ушел, Лейлин остался в саду и погрузился в глубокие раздумья, наблюдая за белой розой за деревянными перилами: «Он хочет, чтобы я пришел туда лично? Что это может значить? Предупреждение?»

На самом деле, учитывая его статус дворянина, сила церкви была для него не столь велика, как этого можно было бы ожидать. Если бы Таприс осмелился переступить границы, он определенно был бы встречен объединенными силами всей аристократии Королевства Дамбрат.

http://tl.rulate.ru/book/111/272517